

A woman with short brown hair, wearing a wide-brimmed straw hat, looks upwards with a slight smile. A hand from the right side of the frame holds a bunch of bright red berries just above her nose. The background is a soft-focus field of pink and blue flowers under a clear sky.

АННА ЕРШОВА

ЭТО ВОСТОРГ,
НЕ ФИНИШ!

Анна Ершова

Это восторг, это не финиш!

«Издательские решения»

Ершова А.

Это восторг, это не финиш! / А. Ершова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-646587-9

Я собрала в этот букет текстов все бутоны и цветы с ароматом детства, юности, молодости, зрелости и мудрости. Читайте и проживайте эмоции вместе со мной, сопереживайте, улыбайтесь и радуйтесь! Это моя первая книга. С уважением к моим читателям — Анна Ершова.

ISBN 978-5-00-646587-9

© Ершова А.
© Издательские решения

Содержание

Оглавление	6
Анна	7
Мамины руки	8
Женщина	11
Любовь первая	12
Лапочка-дочка	13
Свет в окошке	15
Мы с бабушкой любили шить	17
Да будет свет	18
Проходи	19
Утро	20
Тенерифе	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Это восторг, это не финиш!

Анна Ершова

© Анна Ершова, 2024

ISBN 978-5-0064-6587-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЭТО восторг! ЭТО не финиш!

Благодарю

– моего мужа Фёдора Кобылкина – за возможность заниматься любимым делом.

– мою внучку Карину Кондратьеву – за созвучие и прекрасное оформление обложки моей книги

– мою виртуальную подругу Татьяну Жегунову – за поддержку и понимание, за возможность невозможного, за то, что рядом с нею я смогла поверить в свои способности!

Спасибо всем людям, героям моих текстов, встретившимся на жизненном пути, ставшими близкими и родными!

Я собрала в этот букет текстов все бутоны и цветы с ароматом детства, юности, молодости, зрелости и мудрости.

Читайте и проживайте эмоции вместе со мной, сопереживайте, улыбайтесь и радуйтесь!

Это моя первая книга.

С уважением к моим читателям – Анна Кобылкина

Оглавление

Часть 1. Любовь цветёт ветками сирени, а память – незабудками.

Я – счастье

Здравствуйте, я – ваше неожиданное Счастье.

Да!

Появился!

Невозмутим – знаю.

И самый красивый на свете.

А взгляд моих изумрудных глаз вас, безусловно, обескуражит.

И, будьте столь добры, не мешайте мне.

Настанет время, сам с небес спущусь, босыми пяточками по душе пройду, в объятия ваши окунусь.

Никто не обещает лёгкого пути, протоптанных тропинок и вкусной жизни.

Не упустите очарования!

Анна

Я – Анна, Аннушка, Анюта, здравствуйте!

Я – маму люблю.

А— Анютины глазки в саду посажу.

Н – Нарисую картину цветами.

Н – На память её подарю:

А – Ароматов мечту и цветов красоту.

И – И всё я помню всегда.

П – Полина – так звали мою маму. Полное имя – Аполинария.

О – Отец – Амплий. Имена староверские.

М – Мы – дочери, три сестры: Анна, Алевтина, Агния. Вся семья с именами на А.

Так решили родители. И отчества наши на букву А: мы – дочери – Амплиевны,

мама – Аполинария Артемьевна и только у папы отчество – Федулаевич.

Фамилия – Ершovy.

Н – Наши имена выбирались из святцев – «Старообрядческий церковный календарь».

В какой день родился – по тому дню и имена святых подбирали для новорождённых.

Ю – Юпитер – спутник щедрости и созидания.

Моя планета, она управляет знаком Стрельца.

Родилась я в год Козы.

Вот что пишет про нас Википедия: Человек, родившийся в год Козы – это само очарование. И мужчины, и женщины этого знака производят приятное впечатление и нравятся окружающим. Представители этого знака любят природу, животных.

Стрельцы всегда находятся в позитивном настрое и видят положительное даже в самых сложных ситуациях.

Но вечно витают в облаках...

Честно – люблю мечтать!

Мамины руки

«Руки золотые – ну, словом – золотые руки».
к/ф «Москва слезам не верит»

Помню мамины руки...

Малышкой трёх лет, я лежала в городской больнице. Угрюмый и сердитый бронхит пробкой сидел в груди, шипел, скрипел и кашлял, огрызался. Я скучала по родным, мне хотелось домой, в деревню. Старшие и такие шумные дети звали играть.

Только я молчком, маленькой серой мышкой забивалась в угол кровати и утыкалась в чужую и бездушную подушку.

И вот приехала милая мамочка. Я, взволнованно дыша, глотая горькие, безутешные слёзы бедняжки, бросилась ей навстречу.

Она подхватила меня на свои родненькие руки, обняла, крепко прижала к себе.

«Мама, мама, бежим скорей отсюда, пока нас доктор не догнал» – умоляла я её.

«Не бойся доченька, нас не догонят»...

Помню только её сильные и добрые руки, слегка полноватые, но с изящными тонкими запястьями.

Оставшись за поворотом, больница печально смотрела нам вслед.

Умытый весенней зарёй город улыбался, а зелёные веточки деревьев приветствовали нас, беглецов, взмахами ажурных пальчиков.

Пролетели вихрем годы.

Но остались в тайниках памяти милые сердцу руки.
Золотые руки мамы.

Сирень любят все: она дарит любовь

Окно в дальней комнате большое. Вера с Надей любят выбираться через него на улицу.
И никто не видит их. Родители в большой комнате заняты своими делами.
Из окна прыгнули прямо под куст сирени – и мы уже на улице.
А сирень сладкая, ароматная!

Её цветение будоражит сознание. Куст похож на огромный зонтик, под которым можно устроиться на отдых, поиграть или просто сидеть и молчать.

Вера старше Нади на два года. Она огромная фантазёрка. А уж как любит мечтать!

Всегда принюхивается к цветочкам. Обожает сирень и хочет создать духи с её неповторимым ароматом. Её благоухание невозможно спутать ни с каким другим.

С ним связаны конец весны и начало лета, тепло, солнце.

Сирень любят все: она дарит любовь!

А у Надежды характер хулиганки. Всегда находит себе приключения.

Придумает и глазом не моргнёт...

Расскажу случай.

Мама девчонок пошла утром работать в огород. Наказала Вере с Надей присматривать за маленькой Любочкой. Любаше всего пару месяцев, и она всё время спит.

А когда проснётся, девочки должны позвать маму.

Только сестричка недолго спала. Проснулась и стала громко плакать. Девочкам её не успокоить. Взяли её на руки, вынесли на улицу и сели под сирень.

Может, тут она успокоится.

Малышка ещё и описалась, надо менять пелёнки.

Вот Надя и говорит:

– Помнишь, Вера, мы спросили, откуда взялась у нас сестра? Мама с папой сказали, что нам её принесла тётя Нюра. Давай и отнесём эту плаксу ей обратно – пусть сама с ней нянчится.

Решили – понесли.

– Полина! – кричат женщины с огородов. – Это твои дети потащили куда—то ребёнка или куклу?

Пришёл конец подвигу... Не успели...

Наказывать девочек не стали. Объяснили, что так с сестричкой поступать нельзя.

Люба ещё маленькая: сама ничего не умеет, сказать не может, может только плакать.

Любу надо просто любить, как Веру с Надей любят мама с папой.

Мы ведь все родные друг другу!

Все заслуживаем счастья!

– Девочки, посмотрите, какая Любочка миленькая, какие пальчики крошки, а ноготочки...

Глазки голубые и с такой надеждой смотрят на вас, ищут защиты.

Неужели вы позволите кому-то её обидеть?

А малышка отблагодарит вас своей любовью! Уж поверьте, преданнее человечка будет не найти. Вы её вера и надежда. Обнимите её и сильно, крепко любите, оберегайте. А мы с папой сделаем всё, чтоб вы были самыми счастливыми на свете!

Пролетели годы. Теперь около этой сирени сёстры встречаются с кавалерами. Маленькая Люба за ними подглядывает да хихикает. Любовь всегда с ними рядом! А сирень дурманит головы, тревожит юные сердца. Как же хорошо стоять под цветущим ароматным кустом... даже просто молчать, но вдвоём! Отец несколько раз выйдет покурить, но делает вид, что не видит их. Или, может, и правда не видит?

Женщина

Ах, женщина!
Красавица, жена.
Грациозная, походка от бедра.
Муж – герой и шлейфом дети.
Вера, Надя, Люба – кто она?

Она – Полина.

Лето.
Деревня.
Дом – достаток в нём, достаётся всё трудом.
Живёт в нём семья: родители с дочерьми.
Отец – рыбак и мастер на все руки...
Мать – домохозяйка.

Ох, уж эти мужики деревенские!
Увёл свою любимую вечером с танцев.
У друга украл, из—под носа умыкнул.
К себе домой привёл и заявил: «Женюсь! Женюсь!»

Годы идут, дети растут.
Сделает супруг кому-то какую-то работёнку, а ему в награду – рюмочку хрустальную
полную нальют.

Холодненькая, заманчивая, прозрачно-родниковая, через край плещется.
Денег ведь не берёт – душа добрая и частенько нараспашку.

Супруга с детьми в огороде спину гнёт, за коровой в поле старшую пошлёт.
Ранним утром коса на плече, по кусачей росе на сенокос с мужем торопятся.

А пьяненького мужичка жалеет, и на озеро вместо него может съездить.
Работают-то звеном, помогут. Или она – им.

ДорогОй потом на лодочке её катает, байки заливает.
А если муженёк заболит, в санаторий подлечиться отправляет.

Промолчит, если так решит... Зачем словами сеять в пустоту.

Но волевая!

Вот и идёт она – звезда, в косе луна.
ДорОгой солнечной, счастьем усыпанной.
Что тут можно сказать?

Гордая стать.

Женщина!

Любовь первая

Настоящая.
Первая любовь.
Она приходит неожиданно.
Закуёт сердце в стальные оковы.
Трудно становится жить и даже дышать.

Ой, девчонки, расскажу вам о себе...

Город. Школа—интернат.
Я новичок в девятом классе. Так получилось. В деревне только восьмилетка.

Нас – деревенских – шесть человек в одной комнате общежития.
Принимают нас в классе хорошо.
В первые же выходные классный руководитель организует вечер знакомства.
Накрываются столы с чаем и пирожными, и, конечно, танцы.

Вот тут—то и случилось...

На вечеринку одноклассникам разрешено пригласить гостей.
Витька приглашает брата Сергея. Они – двойняшки. Тот решил в девятый класс не идти.
Как только его увидела, щёки запылали закатным заревом.
Сердечко стало подпрыгивать, а глаза словно шторкой тумана задёрнулись.

Похожее случилось и с Сергеем. Он приглашает меня на танец.
Его бьёт мелкая предательская дрожь. Танцуем весь вечер в великом молчании.
Наши слова застревают в глубинах сердечных недр и не мечтают о воле.
После вечеринки Сергей провожает меня до дверей общежития и так же молча уходит, подержав недолго мои руки в своих.
А я всё жду соловьиных трелей.

На следующий день он приходит опять, а я в музыкалке.
И так много раз: я то там, то не тут...
На новогоднем вечере Сергей меня опять не застаёт.
Все веселятся, а я в Доме Пионеров на торжестве по случаю выдачи паспорта – мне исполнилось шестнадцать лет!

Через год ушёл мой молчаливый поклонник в армию.
Написал мне одно письмо, я ответила.
Больше писем не было.

Разминулись наши дорожки, не сходясь, разбежались.
Больше он не появлялся в моей жизни.
Вот такая ерунда, да.
Жалко парня.
И я одна.

Лапочка-дочка

Было у моего дедушки Федулая и бабушки Мавры семь сыновей и лапочка-дочка.
И я – внучка.

Самый младший их сыночек старше меня на восемь лет, другой – на десять.
Я у своих родителей – первенец.
Дядюшки со мной нянчились. Мы жили в одном доме, только у нас была своя половина.
Я их звала просто: Миша и Элладий – позднее он стал Вадимом.
Кстати, папа – Амплий. Имена староверские.

И вот зима.
Дом наш стоит на берегу, сразу под горкой – мостик. И простор, гладь, благодать!
Морозец щиплет за носик, щёчки горят. Валенки с варежками вечером сушить на печке
придётся...

Только всё это не отнимает удовольствия быть на улице!

Я дошкольница.
Мои няньки решили с друзьями покататься на озере.
Я хвостиком за ними...
Расчистят подростки лёд и в хоккей играют – я тут же.

Надумал Миша мне подарить свои коньки – маленькие.
А их тогда к ногам верёвочками привязывали.
Привязал и объяснил, как ездить.
Но напрасно думали, что я их теперь надолго оставлю...
Через полчаса я ласточкой летала. Удивились!

Способной оказалась.

На другой день компания ребят собралась поехать на озёрко, есть у нас такое. Оно диаметром около ста метров и глубиной около двух. Можно въехать с водного пространства, можно и по суше, но сугробы мешают. Летом там росло много оста, потом он оседал на дно, так что купаться опасно. А в зимнюю пору – хорошая площадка для игр.

Едут мальчишки быстро, сверкая коньками – я за ними еле успеваю. Ветер свистит, пролетая мимо ушей, размахиваю руками, дыхание нормальное. В голове одна мысль – не отстать! Поразились все моей скорости – ведь второй только день на коньках. Сжалились дяди-братья – взяли меня за руки и покатали... Я отдохнула. Когда добрались до места, старшие расчистили лёд и стали гонять самодельной клюшкой шайбу, а я пыталась изображать фигуристку.

Два брата не оставляли меня без внимания – берегли и обожали. Я им не докучала, не капризничала. И домой уходили только вместе. Дотемна, так дотемна. Мама им доверяла!

Ох, и прекрасное было время

Свет в окошке

Зима.

Снег валит, не переставая. Пушистый, густой, кружится в вальсе и огромными хлопьями ложится на землю.

А мне три километра идти в соседнюю деревню за аккордеоном.

Договорилась, продадут недорого.

Дело к вечеру. Ещё не темно, да и от снега много света.

А дорога не чищена – сугробы по обочинам.

Обрадовала старшую дочку, что куплю ей аккордеон. Очень она захотела учиться играть. Поступила в музыкальный класс при школе.

Занимается пока на школьном инструменте, но надо ведь и домашнее задание делать.

А где я ей в посёлке возьму инструмент? Вот предложила одна знакомая – её дочь когда —то играла, да забросила.

Я, недолго думая, любя своё дитя, заняла денег до получки и помчалась в соседнюю деревню.

Пришла. Увидела. Аккордеон красивый, зелёный и переливается.

Я так обрадовалась, что радость доченьке доставлю!

Деньги заплатила. Чайку попили.

И в обратный путь...

А чемоданчик-то с инструментом с каждым шагом становится всё тяжелее и тяжелее.
Пройду – остановлюсь, отдохну и опять в путь. Дорога обратно показалась длиннее.
По пути ни деревца, ни домика. Уже темнеет.

Долго ли, коротко ли, добралась я до своего посёлка.

На улице фонари горят, пустынно, а в квартире моей окна светятся, теплом дышат!
Мои не спят...

Как хорошо на душе, когда дома дети, и горит в окошке свет!

Ведь совсем немного человеку надо: были бы родные рядом, здоровы и счастливы!

А дети для матери – самое что ни есть счастье огромное, и ничего для них не жалко.

Дети – цветы жизни моей, свет в окошке, услада сердца!

Вот и стою, задрал голову, любуюсь звёздами да фонарями, смотрю на дом, на окна.
Тишина.

А на улице падает снег...

Домой, скорее домой!

Мы с бабушкой любили шить

А шить мы любили куклам моим наряды.

У бабушки была старая швейная машинка. Но мы всё делали вручную – иголкой с ниточкой...

Это сейчас я понимаю, что моя бабулечка была иголкой, а я за нею всегда ходила ниточкой. И не только ходила, а доверяла все свои секретки, делилась наболевшим, и вместе мы мечтали.

Бабушка Мавра жила за стенкой в одном с нами доме. Я бегала к ней через двор.

Вскоре после моего рождения она овдовела. А детей у неё было восемь человек: семеро сыновей и лапочка—дочка.

Вот и обшивала их. Дети, как водится, повзрослев, поразъехались,

а папина мама осталась с нами, но жила на своей половине.

Все платья бабушка шила сама и была в деревне самой модной и ухоженной.

Таких нарядов больше не было ни у кого. Конечно, наряжала и других.

Много фантазии включала в

свои изделия – простые, элегантные и необычные.

Потихоньку, стежок за стежком, и я постигала эту науку. Сначала бабушка разрешала мне просто крутить колёсико машинки, а потом уже и шить на ней.

Вечерами мы занимались кукольными нарядами. Из разных красивых лоскутков создавали интересные модели. Мы колдовали над цветными тряпочками.

Потом я убирала готовые платья в кукольный сундучок. Там уже было много всего и на разные случаи: брюки, кофточки, косыночки, накидки.

За работой бабуля любила петь. Её нежное пение разливалось по комнате, как ласковые волны по морю.

Я замирала: таким волшебным, чарующим был её голос.

Песни были про море, о том, как девушка ждала на берегу своего моряка.

А моряк привозил ей красивые ткани и золотые нити:

На берегу сидит девица – она шелками шьёт платок.

Работа чудная такая, а шёлка ей недостаёт...

И ещё пела:

Куда бежишь, тропинка милая, куда зовёшь, куда ведёшь...

Наши посиделки были сказочными!

Позднее, став старше, я уже шила для маленькой сестрёнки и её кукол.

Научила и сестру всем этим премудростям.

Модельерами мы не стали, но себя баловали.

Да будет свет

Широко распахнуто окно. Рядом растёт огромный куст сирени. Чудный запах врывается в комнату.

А нежный ветерок легко играет шторкой. На окошке стоит лампа, современная, с батареей: нажмёшь на кнопочку, она и загорается.

А было время... Помню...

У нас на острове ещё не было постоянного электричества, работала местная электростанция. Она давала свет в дома только утром и вечером.

А после одиннадцати вечера зажигали керосиновую лампу.

Внутри стеклянного колпака был фитиль, который можно делать больше или меньше.

Свет от керосинки был тусклый, тени огромные да страшные.

Мне так казалось. Папа руками на стене показывал разных зверюшек: то волка, то зайца.

Мы радовались, просили показывать ещё и ещё. Он у нас фантазёр.

Семейные вечера были всегда счастливыми. Часто вспоминаю, как много мы смеялись...

Что—то скажет папа, пошутит в ответ мама – и смеёмся все, смеёмся!

Много историй слушали, сидя в полумраке.

Родители нас очень любили.

Приучали и к труду, не только баловали. Помню сенокосы, грядки, дневную дойку коровы в поле. Однажды папа взял меня с собой на сенокос.

Надо было носить в одно место

копны сена, чтоб потом сметать стог. Стояла жара.

Я обула сапоги и надела купальник, чтоб позагорать.

Две длинные жердины служили носилками. Папа просовывал их под копну.

Себе оставлял концы короче, чтобы больше груза досталось ему. Идём, несём...

Тяжеловато, а тут ещё на живот сел огромный слепень и укусил. Мне больно, но бросить жерди не могу: папе будет тяжело, и копна развалится. И кричать не хочу, осталось до места нести совсем немного. Сжала зубы, взмокла – терплю. Донесли!

«Доченька, ну что ж ты не сказала? Могли же остановиться» – пожалел меня отец.

Иногда я готовила обеды.

Мама объяснит, как это делать, что за чем положить в кастрюлю, когда выключить, я и рада стараться. Варила на газовой плите суп в огромной кастрюле: семья большая, надо всех накормить.

Вот и бегу в огород за морковкой, луком, капустой.

Чищу, режу, мою и переживаю: успею ли к приходу взрослых?

Только после обеда и вечером разрешалось сбегать искупаться. Какое было счастье окунуться в прохладную ласковую воду.

Натруженное тело растворялось в неге и блаженстве – отдыхало.

Много лет прошло с тех пор.

Иной раз берут сомнения, а было ли это на самом деле.

Проходи

Дверной звонок оторвал меня от дела – я чистила картошку. Обещала зайти соседка, поэтому дверь я открыла сразу, не заглядывая в глазок.

Рот открылся, чтоб сказать: «Проходи», но слово застряло в горле.

Я поперхнулась и сделала шаг назад.

В первые секунды я даже не поверила своим глазам.

Там была – кто бы мог подумать!

Моё божественное красноречие оборвалось на полуслове!

За дверью стояла подруга юности моей. Гостья из прошлого века...

Та, что в тяжёлые для меня годы подругой быть перестала, предпочла друзей богатых.

Видимо, настал момент, размочивший сухарь её грешной души.

Глаза потухшие, пустые, обмелевшие. Печаль её пустила корни, холод сквозил через весь облик.

Я неожиданно попятилась. Кающаяся Дева Мария переступила порог.

По прихожей поплыл туман молчания, закапал недопониманием.

Долго мы молчали. Громко тикали часы, секундомером отстукивая время наших жизней.

Только я не палач, вОды обид испарились давно!

Мы расплакались и бросились в объятия друг друга.

Счастливо мудрое милосердие!

Утро

Доброе утро!
Оно очень доброе сегодня.

И опять я встала рано, прогулялась до берега, оставив мужа отдыхать...
А вчерашнее золото накрыло весь стол.
Занималась стряпнёй.
Был гуляш по коридору. Затем он встретился с пюрешкой в ресторан—тарелке.
Встреча оказалась горячей – обнялись. Гуляш лобызал пюре, она его полюбила.
К десерту прискакал пышка—пирог с луково-яичной начинкой да румяными щёчками.
А с ним пришла и подружка – пирожок ревеневый, сладкий, к языку прилипучий,
говорить не дал – так и глотали его с ним вместе.
Я побаловалась травяным чайком, а муж любит молоко.
Мы ревень называем рабарбером – от эстонского Rabarber – ревень, значит...
Всем доброго утра и чудесного воскресного дня!
Приглашаю на обед!

Тенерифе

Мое самое удивительное путешествие

Т – тепло.

Конец ноября.

У меня день рождения.

Дети сделали незабываемый подарок. Сюрпризом стала поездка на Канарские острова.

Е – есть мечты, что, сбываясь, осенним листом кружат голову.

Ветерок подхватывает его и несёт через реки и моря, нежно опуская на берег океана.

Им оказался Атлантический.

Н – началом путешествия стал корабль Таллинн-Стокгольм.

Потом пересадка на самолёт и полёт до места отдыха.

С острова Пиириссаар (Пограничный) на остров Тенерифе,
с озера Чудского и сразу в океан Атлантический...

Восторг!

Е – есть корабль. Представьте себе его в пять этажей! Тут и кафешки, и магазины, и концертный зал. Ночь мы в пути.

Со сцены меня поздравили с некруглой датой и
подарили цветы и бутылку шампанского.

Так начался мой праздник.

Р – разве я могла подумать, что отправлюсь когда-то так далеко?

Но со мною была семья старшей дочери или, вернее, я – с ними.

Страшок пришлось засунуть в чемоданчик.

И – интересно было всё!

Поразил меня там закат. Солнце садилось мгновенно, не успев даже подмигнуть на прощанье. Я к такому не привыкла.

Наше солнышко тут, на острове, уходит загоризонт плавно, ласково
улыбаясь лучами, словно прощаясь до утра.

А луна! Она там не месяцем рогатым, а лодочкой плывёт по небосводу.

Кайф!

Ф – фантастика! В последний месяц осени я загорала. Купалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.